

Децебал. Все были так удачно костюмированы и загримированы, что прохождение было поистине «датским». После «даков» шли «римляны» со своим знаменитым императором Траяном, затем конные римские легионеры и «смешанный» «дако-римлянский народ».

После этого, наиболее старого периода румынской истории, дефилировал период основания румынских отдельных княжеств. Из этого периода особенный интерес имел румынский доминатор (князь) Негру-Воде, который, кроме его войск, был сопутствием стадом овец с чебаном и собаками (как эмблема бывшей в тот период жизни румын, притиснутых к горам и занимавшихся в них овцеводством).

Так перед глазами румынского народа, претерпевшего в своей нелегкой жизни немало горестных ударов судьбы, произошло значительное и постепенное развитие его теперешнего настоящего.

Этот славный день Алба-Юлии, день, в который трансильванские румыны влились в свою общую, родную, румынскую семью, увековечен румынами на экране.

Так народы, дорожащие своей историей и своим национальным я, берегут и хранят свою историю, ибо в ней они черпают силы для своего будущего.

Вот почему, когда в Австро-Венгрии пала династия царей и начался большевизм, то трансильванские румыны не пошли спасать ни павших царей, ни большевиков (не пошли искать «в чужом шире похмелья»), а сразу же проявили свой национализм, прилепившись к своей родине — Румынии.

Не похожа ли история трансильванских румын на нашу, Казачью? И не следовало бы и нам, вместо «спасения России», спасать наше собственное, национальное Казачье я?..

В. П.

Окончание репарационной конференции.

Тянувшаяся 17 недель конференция экспертов по репарационному вопросу закончена. В торжественной обстановке состоялось подписание рапорта конференции, который будет передан участниками конференции своим правительствам. Будучи написан на 100 страницах, рапорт этот содержит описание хода конференции, предпосылки происходивших на ней прений и обзор тех мероприятий, какие предлагает конференция заинтересованным правительствам для решения репарационного вопроса. В связи с тем, что автором наиболее существенных моментов в тексте решения репарационного вопроса является американский представитель Юнг, весь намеченный план получил в политических кругах название «системы Юнга».

При сравнении этой «системы Юнга» с остающимся до сих пор в силе планом Давеса в глаза бросаются следующие 3 новшества: 1) Установление точной и окончательной суммы долга Германии. 2) почти полное упразднение союзного контроля над народным хозяйством Германии. 3) организация специального международного банка для облегчения техники уплаты долга.

В основе плана Давеса лежала мысль, что Германия должна заплатить столько, сколько сможет, — не больше, но и не меньше этого. В условиях того времени, когда творился Давесов план, более точная формулировка требовавший союзников была затруднительна. Восстановление послевоенной экономической жизни по-

зволяет теперь перейти и к цифрам окончательным. В этом заинтересована и сама Германия, для которой нужно внести в план своего народного хозяйства известную определенность и калькуляцию, и союзники, также заинтересованные в разрядении политической атмосферы.

Как мы уже информировали читателя, установление окончательной суммы долга было наиболее твердо раскусимым орешком для конференции. Согласно принятому решению долг Германии определен кругло в 36,885 милл. мар. (в своем меморандуме эксперты союзников требовали 39 миллиардов; в случае если бы остался в силе план Давеса они получили бы около 42 миллиардов).

Уступка союзников в смысле уничтожения контроля, отказа от всяких налогов, зарук и уничтожение должности агента по репарациям, мотивируется в рапорте обещанием Германии честно исполнить свои обязательства перед союзниками и выплатить весь долг. Принятие правительствами этого решения конференции было бы очень чревато политическими последствиями, т. е. дало бы Германии повод требовать и очистки оккупированной союзниками территории.

Третий вопрос, идея организации международного «репарационного» банка является уже подлинно новшеством в истории международной политики. Банк должен быть организацией неполитической. Его ведение будет находиться в руках специальной комиссии, в которую ex officio должны войти директора центральных банков заинтересованных государств, по одному выборному представителю и 2 отдельных представителя от Франции и Германии. Банк этот будет располагать большим акционерным капиталом. Он будет принимать от Германии все ее платежи на погашение долга, распределять их между союзниками и посредничать в организации товарных поставок Германии, производить, которые в счет погашения долга система Юнга разрешает еще в течении 10 лет. Прибыль от операций банка будет идти также на погашение немецкого долга. В последнем обстоятельстве кроется любопытная перспектива: т. к. полем деятельности банка будет являться весь мир и создавать его прибыли тем самым будут не только страны заинтересованные в репарационном вопросе, то следовательно погашать немецкий долг в тех, или иных размерах будут все страны (!).

Таковы основные моменты плана Юнга. Как всякое компромиссное решение он не удовлетворяет в полной мере никого. Французская пресса встретила его холодно. «Berliner Tageblatt» горюет над тем, что Германия лишь через 58 лет сбросит с себя бремя репараций. «Vossische Zeitung» уже теперь начинает мечтать о дне «когда союзники и особенно С. Штаты убедятся в необходимости аннулировать все военные долги». Т. е. все участники конференции действовали независимо от своих правительств, то непосредственного влияния на политическую жизнь решение конференции оказать не может. Однако, в конференции, как в фокусе, отразилась вся современная обстановка: смелые мечтания немцев (разговоры Др. Шахта о возвращении колоний!), разоруженность в действиях союзников, ориентировка на самое себя Америки и довольно все же твердая линия поведения Франции — обстановка далекая от того «мира и благодати», которого так тщетно ищет мир.

Казачья эмиграция.

„Тактика“.

Собрание уполномоченных Общеказачьего С.-Х. Союза, происходившее в Праге 18 мая, определило исключительный по важности этап в жизни части казачьей эмиграции в Ч. С. Р., вернее в «тактике» г. г. Харламова, Сидорина, Васильева, Фальчинова. Мы говорим в Ч. С. Р. потому, что деятельность Союза вне ее свелась давно к нулю. Этот этап не менее важен того, на рубеже которого Союз был в 1923 г. в Болгарии, ког-

да находившиеся там главные деятели его П. Дудаков, Булацель и др. стали на сменовехонский путь, и то время новый в эмиграции, а после просто перешли на службу к большевикам. Тогда, правда, Союзу удалось очиститься от сменовеховства в реорганизоваться в Праге. Но и после в Союзе было далеко неблагоприятно. Обвинения в сменовеховстве б. командарма В. И. Сидорина, появившиеся в русской и чешской печати и до сих пор не опровергнутые, были одной из главных причин раскола в политической организации —

«Союз Возрождения Кавказства», — руководившей Общ. С. Х. Союзом. Разделение произошло на донцов, защищавших Сидорина по признаку донского патриотизма и на кубано-терскую группу, сохранившую за собою марку «С. В. К.» и твердо принявшую руководство эсеров (Керенского).

Сущность борьбы заключалась в том, что одна группа, во главе которой стоял правоверный член кадетской (Милюковской) партии В. А. Харламов со своими единомышленниками (Сидорин, В. Т. Васильев и проч.) и другая, во главе которой стоял Фальчинов с единомышленниками: Аспидовым, Орлушиным («казаки при эсерах») — отражали неладя — склоку Милюкова и Керенского.

Господство, приобретенное в Союзе группой Харламова, овладение ею журналом «Кавказский Путь» (а после «Путь Кавказства», ныне благополучно скончавшегося), вызывала жестокую борьбу со стороны группы Фальчинова. Последняя нашла себе твердую материальную базу в недрах «Земгора» у эсеров.

Такое разделение и борьба между указанными группами вполне соответствовала «тактике» их политических патронов — Милюкова и Керенского, которые тогда на страницах своих газет «смертным боем» бились друг с другом.

Борьба между эсеровской и эрдековской группами казаков была сплошным разращением рядовой казачьей массы, разочарованием и удручением в ней интереса и охоты к общественной работе. Перед каждым собранием каждая группа вербовала среди казаков себе сторонников, всячески ухаживала, давала заранее несуществимые обещания, чтобы их голосами стать во главе Союза. Каждая из этой группы в своей борьбе руководилась не интересами Союза и входивших в него казаков, а директивами и указаниями эсеровской и кадетской партий.

Когда же тактика «угощения» не приводила к желанному результату, тогда они применяли метод «матроса Железняка». Так, напр., когда в 1927 г. ноябрьское Собрание Уполномоченных вынесло недоверие тогдашнему Правлению во главе с В. И. Сидориным, последний... «закрыв» это Собрание. А эсеровская группа Фальчинова, Орлушина и Аспидова бегала с жалобой куда следует на «антиобщественную», «антиморальную» и «противозаконную» работу Сидорина-Харламова-Васильева.

Но, времена меняются, меняются и люди. Ныне наверху Милюков и Керенский помирились, а внизу соответственно откликнулись. Как Милюков аукнет, так Харламов и откликнется. Ныне Милюков, примирившись с Керенским, в своей газете сочувственно пишет о «бедной курсистке» Дилиной, жене Каменева, «не ведавшей что делает», а здесь Харламов берет соответственный курс и берет под свою защиту сменовеховца.

В течение нескольких лет «смертным боем» бьются друг с другом группы Харламова и Фальчинова, ныне, как тень следуя за своими патронами, «тесно» объединились и на последнем Собрании Уполномоченных дружно защищали сменовеховца Гребенникова М. Т., о своем примирении и приятии большевиками открыто и публично сказавшего в своей статье в сборнике «Кавказство».

На этом Собрании группа Уполномоченных во главе с ученым агрономом, донским казаком А. А. Рышковым и б. товарищем председателя Донского Круга и б. Членом Донского Правительства Б. Н. Улановым «по мотивам моральным и общественным не сошла для себя возможным совместно со сменовеховцем Гребенниковым участвовать на Собрании и впредь до решения по существу поднятого вопроса покинула заседание». Оставшиеся «союзники» Харламов, Аспидов, В. Т. Васильев и Сидорин горюю стали на защиту Гребенникова и решили вместе с ним работать.

Естественно, что после этого группа Уполномоченных, подавшая заявление о моральной недопустимости совместно работать со сменовеховцем, в полном согласии со своим заявлением, не могла принять участие на Собрании и ушла.

Собрание оставшееся в составе 19 человек произвело всю работу и, самое пикантное, избрало 11-

членное Правление. Иначе могли подрасться, п. ч. все хотели быть членами Правления.

Таков предпоследний этап «тактики» казачьих эсеров и эрдеков... Скоро, вероятно, увидим последний этап... Для подобного предположения есть некоторые симптомы. Нынешний Председатель Правления В. Т. Васильев в последнее время при встрече с казаками часто стал повторять, что все наши карты биты. А без веры, с пустой душой можно делать всяческую «тактику».

Ш. Б.

Проводы казаков уехавших в Перу.

24 мая в Белград прибыл Кубанский Войсковой Атаман на проводы казаков, отъезжающих в Перу.

Еще накануне, все казаки собрались во главе с ген. Павличенко, окончательно закончив все хлопоты по сбору.

В одиннадцать часов дня, во дворе где помещается Кубанская Войсковая канцелярия, перед Войсковым образом Покрова Пресвятым Богородицы, было отслужено напутственное молебствие. Отъезжающие, все в формах, были выстроены в две шеренги, имея на правом фланге собственный духовой оркестр. Очень трогательно служил священник Белонидов, сам — кубанский казак. Он-же после молебствия произнес напутственное слово, призывая казаков крепко держаться родных обычаев и веры.

Кубанский В. Атаман обратился к казакам с речью, в которой указал, что во главе всех кубанцев отъезжающих, как на Югославию, так и на Францию им поставлен ген. Павличенко, которому Атаман поручает постоянную заботу о казаках. Казаков-же Атаман принадал держаться на чужбине казачьей семьи и казачьих традиций. В заключение Атаман благословил коленопреклоненных казаков иконой Божьей Матери и вручил им Кубанский Флаг.

Желая счастливой жизни на новых местах, до возвращения на Родную Кубань, а в случае, если пребывание за границей затянется, то обязанность казаков будет состоять, по мнению Атамана, в том, что бы заложить основание новому Кубанскому Войску.

Затем Терский В. Атаман, приветствовал казаков горячим словом.

Ген. Павличенко торжественно обещал не оставить казаков в беде, и все силы приложить к тому, что бы на новом месте казаки чувствовали себя, как на Родине. Был зачитан приказ Кубанского В. Атамана.

В два часа дня казаки с семьями погрузились в поезд.

Многие плакали.

Когда поезд уже отошел и скрылся за станицей, огромная толпа провожающих еще долго оставалась на пероне.

Соб. кор.

Казаки, отъезжающие в Перу, прикладываются к В. Иконе. Направо — развернутый п. куб. флаг.